

Духомъ Св. (Дѣян. 20, 28) для нашего освященія святыми таинствами; благодать Божія, пребывающая въ Христовой церкви и получаемая нами въ св. таинствахъ, даетъ намъ силу къ пріобрѣтенію оправданія и спасенія и чрезъ наши добрыя дѣла. Находящійся въ церкви состоитъ въ непосредственномъ единеніи и общеніи и со святѣйшею Главою ея—Господомъ Иисусомъ Христомъ (Іоан. 15, 5—7).

Въ заключеніе священникъ Евтропій Кочергинъ разобралъ возраженіе раскольниковъ, что возможно спастись чрезъ добрыя дѣла безъ церкви и таинствъ. Раскольники говорятъ: подавай милостыню и спасешься. Нельзя отвергать, сказалъ о. Кочергинъ, что милостыня доброе дѣло, но невозможно согласиться, чтобы исключительно одна милостыня могла спасать людей. Милостыня и другія добрыя дѣла были и въ ветхомъ завѣтѣ, но не спасали всѣхъ, лишь страданіями и смертію Іисуса Христа люди освобождены отъ власти діавола. Іисусъ Христосъ даровалъ св. таинства: „невѣдый и небрегій о нихъ, сей погибаетъ“. Своимъ ученіемъ раскольники идутъ противъ Христа, дѣлаются Его противниками. Корнилій былъ добродѣтельный сотникъ, но ему открыто, что для спасенія недостаточно добрыхъ дѣлъ, а нужно креститься. Іисусъ Христосъ завѣщалъ: „аще яе съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пїете крови Его, живота не имате въ себѣ“. Страшенъ отвѣтъ за неисполненіе Христовыхъ словесъ! Одумайтесь и покайтесь, грядите въ церковь Божию, — заключилъ о. Кочергинъ.

Л. Рязанскій.

Публичныя бесѣды съ молоканами въ Астраханской Епархіальной Библіотекѣ.

Весной сего года публичныхъ бесѣдъ съ молоканами въ Астраханской епархіальной библіотекѣ было проведено двѣ, объ—священникомъ Гостинно-Николаевской Церкви Тихономъ Березинымъ, первая при участіи священника Покровской Церкви Евтропія Кочергина и вторая съ участіемъ воспитанника VI класса семинаріи Ів. Вавѣва.

Первая бесѣда была объ иконопочитаніи. Еще до начала бесѣды народъ переполнилъ залъ епарх. библіотеки, стоялъ на окнахъ, лѣнился у карнизовъ шкафовъ. Подходявшіе, чтобы проникнуть въ залъ, съ силой напирали на стоящихъ сзади, а послѣдніе на переднихъ; входная лѣсница, дворъ у входа—заполнены были пытавшимися проникнуть въ библіотеку. Священникъ Никольской церкви Т. Березинъ въ рѣчи, которая продолжалась около часа, изложилъ передъ народомъ слѣдующее: Въ св. Библіи (Исх. Глава 1, 25) записано повелѣніе Бжіе Мусею сдѣлать ковчегъ звѣта, какъ видимый образъ невидимаго Бога, и поставить его во свягомъ

святыхъ (алтарь) скинии (походнаго храма), куда обращались лицами молящіяся, повелѣно было сдѣлать чеканныя золотыя *изображенія херувимовъ* на крышкѣ ковчега, ткань на занавѣсѣ, отдѣлявшей святилище отъ святаго святыхъ (иконостась), и рѣзныя на стѣнахъ скинии. Все это было исполнено Моисеемъ. И эти изображенія такъ были угодны Богу, что онъ благоволилъ говорить съ ними между уважаемыми херувимами (Исх. 25). Эти священныя изображенія (иконы) впоследствии перешли въ первый Иерусалимскій храмъ, а затѣмъ, послѣ его разрушенія, съ прибавленіемъ еще новыхъ, и во второй. *По повелѣнію Божию* передъ иконами покланялись, кадили и возжигали свѣтильники (Псал. 98, 1 Пар. 28, Исх. 30 и др.) Христосъ и апостолы много разъ приходили во храмъ и не разу не осудили бывшихъ тамъ священныхъ изображеній и способовъ ихъ почитанія, и даже освятить его со св. изображеніями своими посѣщеніями для молитвы, называемъ его „домомъ молитвы, домомъ Отца Свсего“ и Самъ выражалъ Свое почтеніе къ св. изображеніямъ также, какъ и всѣ евреи, ибо въ бесѣдѣ съ Самарянкой выразился: „*Мы* знаемъ чему кланяемся“ — не отдѣлялъ себя отъ евреевъ въ дѣлѣ вѣшняго богопочтенія.

Молокане на бесѣдѣ были. Одинъ изъ нихъ отозвался на вызовъ о. Березина побесѣдовать съ нимъ и завязалась бесѣда. Вопросы и возраженія накидывались собесѣдниками довольно безпорядочно. Для удобства читателей, мы расположимъ сказанное въ порядкѣ.

Изображенія херувимовъ были, говорилъ молоканинъ, въ ветхомъ заветѣ; въ новомъ-же заветѣ все ветхозавѣтное оставлено, посему изображеній херувимовъ не должно быть.

— Вотъ вамъ библія, — предложилъ миссіонеръ, — укажите, гдѣ тутъ сказано объ отмѣнѣ изображеній?

— Я не знаю гдѣ — чай, есть гдѣ-нибудь.

— Заблуждаетесь; изъ ветхозавѣтныхъ установленій отмѣнены въ новомъ заветѣ только преобразовательныя — обрѣзаніе, суббота и кровавая жертвы, объ упраздненіи-же священныхъ изображеній нигдѣ въ новомъ заветѣ не написано, а что отъ ветхаго завета не упразднено, то, само собою понятно, должно остаться во всей силѣ и для поваго, — значитъ, и св. изображенія должны быть и въ новомъ заветѣ.

— „Но, вѣдь, нѣтъ въ св. новозавѣтныхъ книгахъ прямого повелѣнія имѣть изображенія херувимовъ? Стало-быть, ихъ не должно имѣть“.

— Но нѣтъ и запрещенія. Прямого повелѣнія нѣтъ потому, что Христосъ и апостолы учили только тому, что не было извѣстно людямъ, или въ чемъ она погрѣшала, современникамъ-же Христа и апостоламъ ветхозавѣтныя постановленія были извѣстны и правильно исполняемы, своею же жизнью и дѣлами они, какъ я сказалъ, дали примѣръ почтенія къ св. изображеніямъ, что равносильно прямому повелѣнію.

— „Пусть на изображенія херувимовъ есть повелѣніе, но вы еще изображаете Бога, святыхъ, на это повелѣніе не было, а Бога даже и нельзя изобразить, потому-что Онъ Духъ“.

— Изображеній Бога въ ветхомъ завѣтѣ еврейамъ не повелѣно было дѣлать, какъ не трудно догадаться, потому, что евреи, склонные къ идолопоклонству, могли изображенія Бога счесть за самого Бога, тогда какъ отъ обоготворенія херувимовъ ихъ могла сильно удерживать мысль, что предъ нами изображенія только служителей Божиихъ, а не самого Бога. Далѣе, Богъ неизобразимъ, какъ Духъ—по существу своему; съ этой стороны и херувимы неизобразимы, — однако, Моисей изобразилъ ихъ потому, что они являлись людямъ въ видимомъ образѣ; подобнымъ образомъ и Богъ изображается потому, что Онъ, Невидимый по существу, являлся людямъ въ тѣлесномъ образѣ—Богъ Отецъ въ видѣ старца, Богъ Сынъ—въ видѣ ребенка-младенца и старше до среднихъ лѣтъ, Богъ Духъ—въ видѣ голубя и огненныхъ языковъ, — все эти явленія Бога, — священное писаніе изображаетъ словами на бумагѣ, а православная церковь — красками на бумагѣ, полотнѣ, деревѣ. Что касается изображеній святыхъ, то само священное писаніе приводитъ къ мысли, что если въ ветхомъ завѣтѣ не было изображеній святыхъ, то въ новомъ завѣтѣ, наоборотъ, должны быть таковыя изображенія. Дѣло въ томъ, что въ вѣтхозавѣтныя времена въ небесной церкви у престола Божія были только одни ангелы, люди-же, по апостолу Павлу, были лишены доступа къ небесному святилищу. А такъ-какъ ветхозавѣтная скинія по апостолу Павлу, была образомъ, отрженіемъ или какъ-бы копіей небеснаго царства (евр. VIII, 5), то въ ней не могло быть изображеній святыхъ. Когда-же Христосъ по воскресеніи шель для проповѣди душою во адъ, гдѣ находились до того времени праведники, тогда пророки и все тѣ, которые вѣроу усвоили себѣ Его искущительныя заслуги, вошли въ царствіе небесное (евр. 12). Новозавѣтная скинія (храмъ), по апостолу, также должна соответствовать образу небеснаго царствія (евр. 9 гл.), поэтому въ ней къ изображеніямъ херувимовъ въ новозавѣтное время должны быть присоединены и изображенія святыхъ Божіихъ.

Собесѣдникъ сослался на нѣсколько мѣстъ свящ. писанія, гдѣ проклинаются бездушныя изображенія. О. Березинъ замѣтилъ, что въ этихъ мѣстахъ говорится объ идолахъ, отъ которыхъ иконы по достоинству, существу, отличаются, какъ свѣтъ отъ тьмы, какъ небо отъ ада. Идолъ—изображеніе несуществующихъ боговъ, иконы-же изображеніе истинно сущаго Бога, Матери его и св. угодниковъ; далѣе, идолы чтятся сами по себѣ, почему ап. Павелъ говорилъ язычникамъ-афинянамъ, указывая на истукановъ: мы не должны думать, что божество подобно золоту, серебру или камню (дѣян. 7 гл.) Иконы-же за боговъ не считаются и мы поклоняемся не самой иконѣ, какъ веществу, но изображенному на ней,—очевидно, иконы противоположны идоламъ.

Въ заключеніе бесѣды, свящ. Е. Кочергинъ выяснилъ опредѣленіе седьмого вселенскаго собора. Затѣмъ, обративъ вниманіе на то, что раскольники одни почитаютъ только тѣ свящ. изображенія, которыя сдѣлавы на деревѣ известнаго рода, другія только мѣдныя, а все вообще—старыя, за-коптѣлыя, вывелъ заключеніе, что, стало-быть, раскольники, подобно измъчникамъ, чтутъ самое вещество икопъ и копоть. (Изъ „Астр. Л.“ № 40).

Бесѣда эта очевидно произвела большое впечатлѣніе на слушателей. Это можно судить по письму, присланному отъ одного молоканина въ редакцію газеты „Астрах. Листокъ“. Вотъ это письмо: „Мнѣ желательно бы знать отвѣтъ о. Березина на слѣдующее: Господь приказалъ херувимовъ постановить въ скипію во святомъ святыхъ, гдѣ мѣсто чистое и святое, но содержать херувимовъ каждому у себя дома заповѣдію Моисеевою запрещено. *Почему же каждый началъ держать у себя дома изображенія Божіи, когда вѣрно держатъ ихъ только во святой святыхъ, т.-е. въ церкви?* Я бы лично побесѣдовалъ съ о. Березинимъ, но по закону нашему я не могу посѣщать мѣста, гдѣ происходятъ бесѣды (!) Покорнѣйше прошу помѣстить вопросъ этотъ въ газетѣ, такъ какъ онъ многихъ интересуетъ“.

Въ отвѣтъ на этотъ, интересующій многихъ молоканъ, вопросъ, о. Березинъ въ той-же газетѣ начекаетъ нижеслѣдующій отвѣтъ:

„Вопрошающій молоканинъ утверждаетъ, что Библия, повелѣвая имѣть священныя изображенія въ храмахъ, *запрещаетъ держать ихъ въ частныхъ домахъ*. Но онъ не указываетъ, *гдѣ именно* въ Библии находится такое запрещеніе, стало-быть, утверждаетъ голословно, бездоказательно. Такъ-какъ всякій грамотный молоканинъ, какъ мнѣ известно хорошо, имѣетъ у себя Библию и читаетъ ее, то, нужно думать, молоканинъ потому не указывалъ въ Библии такого запрещенія, что не нашелъ его (хотя, конечно, ему хотѣлось бы найти), не нашелъ-же въ Библии запрещенія имѣть въ домахъ свящ. изображенія потому, что въ ней нѣтъ такого запрещенія.

Этимъ мы могли-бы и покончить свой отвѣтъ молоканину, такъ-какъ онъ потому соблазняется свящ. изображеніями въ домахъ, что имѣть въ домахъ свящ. изображенія будто-бы запрещается Библией. Но для большаго вразумленія вопрошающаго мы продолжимъ нѣсколько отвѣтъ. Въ Библии не только не запрещается имѣть свящ. изображенія въ домахъ, но, напротивъ, есть основанія для того, чтобы *имѣть* въ домахъ свящ. изображенія. Такъ, наиримѣръ, въ св. ветхозавѣтныхъ книгахъ не разъ повѣстуются, что ковчегъ Господень съ вычеканенными на немъ херувимами—этотъ ветхозавѣтный видимый образъ невидимаго Бога (Числ. 10 гл. 34 ст.), обыкновенно находившійся въ скинии, по разнымъ случаямъ, часто находился и *въ простыхъ домахъ*—и что-же? Богъ не только не гнѣвался на это, но, напротивъ, видимо, ниспослалъ Свое благословеніе на такіе до-

мы -- ради сего священнаго образа. Вотъ, напримѣръ, что говорится во 2-й книгѣ Царствъ: „и не захотѣлъ Давидъ везти ковчегъ Господень къ себѣ -- въ городъ Давидовъ, а обратилъ его въ домъ Аведдара Гезянина. И оставался тамъ ковчегъ Господень три мѣсяца и благословилъ Господь Аведдара и весь домъ его. Донесли царю Давиду, говоря: Господь благословилъ домъ Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божія (гл. 6, ст. 1012, сравни 1 царствъ 7 гл., ст. 1—2, 2 парал. 8 гл. 11 ст.). Если Богъ ниспослалъ свое благословіе на домъ, гдѣ находился ветхозавѣтный образъ Его, который былъ только тѣнью новозавѣтной святости, тѣмъ болѣе, значить, Ему должно быть угодно то, чтобы въ домахъ вѣрующихъ находились новозавѣтныя священныя изображенія. Имѣть св. иконы въ домахъ -- это и потребность души нашей. Если мы, православныя и молokane, приобретаемъ и хранимъ, вѣшаемъ на видныхъ, почетныхъ мѣстахъ въ своихъ домахъ изображенія портрета царя, его семьи, сподвижниковъ и другихъ дорогихъ нашему сердцу лицъ, и дорожимъ ими, по чувству уваженія, любви къ нимъ, -- не тѣмъ-ли болѣе естественно намъ имѣть у себя въ домѣ изображенія Царя-царей, Творца и искупителя Нашега отъ вѣчныхъ адскихъ мученій, и Матери его, Ангеловъ и друзей Его -- святыхъ угольниковъ, и воздавать имъ почтеніе? *Необходимо* имѣть въ домахъ свящ. изображенія не только потому, что это требуется самою, *Богомъ созданною*, природою человѣка, но и потому еще, что св. иконы могущественнѣйшія средства для возбужденія и усиленія въ насъ религіозной настроенности. Извѣстно, что люди по своей испорченной грѣховной природѣ, склонны отрѣшаться отъ религіозно-правственныхъ помысловъ и чувствованій и увлекаться обычными низменными хлопотами, интересами и дрязгами лично-животной жизни. Имъ нужны вѣщія напоминанія и вліянія для того, чтобы они окончателно не погрузились въ эту лично-животную жизнь, -- среди житейскихъ дрязгъ не забывали Бога и своихъ высокихъ христіанскихъ обязанностей, и возбуждали въ себѣ религіозныя думы, чувствованія и стремленія. Вѣроятно, и молokane извѣстно не мало случаевъ, когда люди, готовые совершить тяжкое преступленіе, взглянувъ случайно на икону, вдругъ одумывались и, почувствовавъ подъ вліяніемъ, возбужденной иконой, мысли о Богѣ мучительныя угрызенія совѣсти, отказывались отъ него. И вообще, одинъ только взглядъ на свящ. принадлежности напоминаетъ намъ о забытомъ нами Богѣ, поираемыхъ нами христіанскихъ обязанностяхъ. Правда, есть люди одереветѣвшіе, въ которыхъ святые иконы ничего подобнаго не возбуждаютъ, но это ничего не говоритъ противъ благотворности св. иконъ, какъ все равно безплодіе добрыхъ сѣмянъ, брошенныхъ на каменистую почву, ничего не говоритъ противъ того, что сѣмена тѣ сами по себѣ способны дать плодъ.

Способность священнаго обрядовъ усиливать въ людяхъ религіозную настроенность явствуетъ изъ того, что предметы вѣры, будучи какъ-бы во-

площенными въ нихъ, становятся наглядными. Тогда какъ слова, читаемыя или произносимыя, возбуждаютъ преимущественно умъ, предметы вѣры, изображенныя на иконахъ, дѣйствуютъ и вліяютъ и на нашъ умъ, и на внѣшнія чувства, и на воображеніе, и на сердце, и такимъ образомъ — охватываютъ собою всю нашу личность, а не одну ея сторону; а извѣстно, что чѣмъ полнѣе и дѣлостнѣе затрогиваютъ человѣка какія-либо впечатлѣнія и вліянія, — тѣмъ сильнѣе они дѣйствуютъ на насъ и тѣмъ болѣе глубокой слѣдъ они оставляютъ въ нашей душѣ. Такъ, несомнѣнно, полнѣе, живѣе и сильнѣе получится впечатлѣніе, если намъ хорошо представлятъ, въ лицахъ и дѣйствіяхъ, пережитыя кѣмъ-нибудь страданія (какъ это бываетъ въ театрѣ), чѣмъ, если намъ прочтутъ о нихъ. Такимъ образомъ, отрицать необходимость св. иконъ въ домахъ можно только по недоразумѣнію, недомыслию или дерзкому упорству. (Изъ Астр. Листка).

На второй бесѣдѣ съ молочанами предварительно рѣчи священника Березина воспитаникомъ семинаріи Вапѣвымъ были вкратцѣ изложены условія вѣчнаго спасенія нашего. Затѣмъ былъ сдѣланъ подробный и обстоятельный разборъ и опроверженіе доказательствъ молочанъ о возможности спастись только въ ихъ обществѣ. Такъ какъ собесѣдниковъ не нашлось, то свят. Березинымъ были изложены и опровергнуты возраженія молочанъ, которыми послѣдніе пытаются доказать, что церковь православная неспасительна и пастыри ея не истинныя. Изъ этихъ возраженій наиболѣе ходячее такое возраженіе: православныхъ священниковъ нельзя назвать истинными пастырями потому-что они проповѣдуютъ, совершаютъ таинства и молятся на мздѣ, — разумѣется обычай православныхъ священниковъ брать съ своихъ прихожанъ плату за требовсправленіе — (возраженіе это сильно смущаетъ и нѣкоторыхъ православныхъ). Было сказано противъ этого вкратцѣ слѣдующее. Православные священники берутъ вознагражденіе съ своихъ пасомыхъ отнюдь не за самую проповѣдь, таинства или молитвы, а исключительно только за труды, которые они употребляютъ при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, а это признаетъ волюнѣ законнымъ и справедливымъ и самъ Спаситель, когда сказалъ: „достоинъ дѣлатель мзды своея“ (Матѣ. 10 глав.) Какъ-же смѣютъ молочане осуждать нашихъ священниковъ? Указаніе молочанъ, что апостолы, проповѣдуя и благовѣствуя, ни съ кого ничего не брали, — не справедливо. Однажды Иисусъ Христосъ спросилъ своихъ учениковъ: „егда пославъ вы безъ влагалища, и безъ мѣха (мѣшка), и безъ сапогъ, егда чего ли лишени бысте?“ Они-же рѣша: „ничего-же“ (Лук. 13 гл. 35 ст.) Такъ, апостолы, проповѣдуя и благовѣствуя, ни въ чемъ не имѣли недостатка. Но, вѣдь, апостолы были люди хотѣли пить и ѣсть, нуждались въ одеждѣ, обуви и во всемъ прочемъ, необходимомъ къ поддержанію жизни. Гдѣ-же, отъ кого они все это получали? Очевидно, что добрые люди не оставляли ихъ всею матеріальною под-

держкою во время трапезованія. Такимъ образомъ, здѣсь мы находимъ начало повозвѣтнаго уложенія — пользоваться духовенству отъ пасомыхъ матеріальнымъ содержаніемъ. Еще въ ветхомъ заветѣ священники по свѣдѣтельству св. Писанія вознаграждались за свои труды матеріально и притомъ по повелѣнію Божію. Ихъ награждали деньгами (Числ. 3, 46—51), имъ предоставлялись остатки жертвъ (Лев. 3, 10, 16, 17); имъ давали отъ хлѣба, вина, елей, отъ шерсти овецъ (Втор. 18, 1—5), имъ отводилась даже земля (Исая, 45, 4—5). Значать, осуждая православныхъ священниковъ за полученіе платы при требоисправленіи, молokane вооружаются не противъ нихъ, а противъ Самого Бога, узаконившаго это. Изъ Евангелія мы видимъ, что нѣкоторыя благочестивыя женщины служили Іисусу Христу имѣніемъ своимъ для удовлетворенія Его обычныхъ житейскихъ нуждъ: пищи, одежды и проч. (Лук. 8, 1—3). Но съ особенною ясностью и трогательною убѣдительною доказываетъ право священствующихъ пользоваться содержаніемъ отъ вѣрующихъ апостолъ Павелъ: „или“, говоритъ онъ, „мы не имѣемъ власти ѣсть и пить (отъ благовѣстія своего)? Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру, жену (женщину, которая снабжала бы его необходимою пищею — (Лук. 8, 3), какъ и прочіе апостолы и братья Господни, и Кифа? Какой воинъ служилъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не пьетъ молока отъ стада?“ (ст. 7) и такъ дал. Конечно, хорошо было бы православнымъ священникамъ совсѣмъ не брать платы за требоисправленія, но это дѣлать могутъ только уже вполне обезпеченные изъ нихъ, какихъ очень мало. А остальные священники, если не будутъ ничего брать съ своихъ прихожанъ, чѣмъ будутъ содержаться? Если взять священнику стороннія работы, они отвлекутъ его отъ прямыхъ, святыхъ обязанностей, а вельдствіе многотрудности этихъ обязанностей и поглощенія ими многого времени, работы эти не могутъ быть настолько велики, чтобы дать священнику достаточно средствъ для жизни. Вѣдь, на плечахъ священника иногда не малая семья, о которой онъ обязанъ заботиться, потому что, по апостолу „кто о своихъ, паче же о присныхъ (домашнихъ) не промыслиетъ (не заботится) вѣры отвергнися есть, и невѣрнаго худшій есть“ (Тимое. 5, 8). Чтобы исполнить требованіе молokane — не брать ничего за требы, священникъ долженъ отказаться отъ семьи и отъ удовлетворенія своихъ человѣческихъ потребностей. Возможно ли это? Народъ, наполнявшій залу бібліотеки, выслушалъ рѣчь съ глубокимъ вниманіемъ. (Изъ „Астр. Листка“, № 68).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Предразсудокъ касательно встрѣчи со священникомъ. Извѣстно, что большая часть предразсудковъ, съ прижѣсью отъявленнаго невѣжества и мрачнаго язычества, ведетъ свое начало отъ первыхъ годовъ христіан-